

Е.Б. БРЕЕВА

ПОЛИТИКА, ДЕТИ И РЫНОК

БРЕЕВА Елена Борисовна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН. В «Социологических исследованиях» публикуется впервые.

Положение детей и отношение к ним государства - одна из важнейших характеристик общества и свидетельство уровня социально-экономической жизни. До недавнего времени считалось непреложной истиной, что дети в нашей стране - самая привилегированная группа населения. Однако в действительности это далеко не так, более того, во многом они должны стать объектом реальной социальной защиты. Причин этому множество, и появились таковые не вчера, копились долгие годы. Разразившийся экономический кризис обнажил и обострил их. Естественно, что его преодоление может заметно смягчить существующую ситуацию, но сие, видимо, случится очень нескоро.

В настоящее время тема детей находит свое отражение в различных политиках: демографической, семейной, образовательной, здравоохранительной и др. Да, ей уделяется известное внимание, но делается это как бы мимоходом, а потому она оказывается на втором плане. И как следствие - неосуществимость системы взаимосвязанных и взаимообусловленных мероприятий, затрагивающих коренные интересы несовершеннолетних граждан. Задача осложняется и тем, что сегодня детской проблематикой занимается свыше 50 государственных организаций, не считая различных общественных фондов.

Организовать, сплотить эти силы, объединить, придать им целевую направленность могла бы специально посвященная детям государственная политика. При наличии таковой появится возможность комплексного и координированного использования для реализации поставленных задач всех материальных и физических средств.

И здесь российской государственной власти надобно бы усвоить, что она не имеет ни морального, ни политического права решать экономические проблемы за счет неотложных детских нужд. Всем сейчас понятно, что государство переживает огромные финансово-хозяйственные трудности. Но экономить на детях опрометчиво и недальновидно. Ведь именно инвестиции «в детей» - залог его будущего благоденствия. Поэтому необходимы последовательная программа, четкий план действий с выделением главных направлений соответствующей политики. Настоятельность ее разработки обусловлена и провозглашенной гуманизацией нашего общества, уважением приоритета общечеловеческих ценностей, курсом на возвращение страны в лоно мировой цивилизации.

В свете изложенного особенно важное значение приобретает основополагающий тезис «Конвенции о правах ребенка», которым маленький гражданин признается субъектом, а не объектом права, как ранее. Ребенок, с ратификацией Россией этого международного договора, наделяется как личность определенными законом правами и, разумеется, обязанностями. Ко многому в данном отношении обязывают положения «Всеобщей декларации прав человека».

Аспекты «детской» политики многогранны и многообразны. Каждый из них по-своему значим. Однако сегодня наибольший научный и практический интерес представляет влияние на эту политику перехода экономики к рыночным отношениям, когда огромная масса детей оказалась в бедственном положении.

К началу 90-х годов в семьях с низкими доходами (и соответственно малыми возможностями для потребления, воспитания, образования, здоровья) проживало почти 17 млн. детей или 46% от их общей численности в России. В последующий период, особенно в 1992 г., главным образом под воздействием развала потребительского рынка и резкого централизованного, а затем и децентрализованного повышения цен материальный уровень подавляющего большинства семей еще более упал. Многие из них переместились за черту бедности.

Повышение цен, недостаток продуктов питания привели к тому, что калорийность суточного рациона снизилась почти на 20% - с 2 600 до 2 100 ккал в сутки. Этого недостаточного даже для 11-летнего ребенка. Существенно ухудшилась структура питания, прежде всего за счет скудости потребления продуктов питания. Социологические службы отмечают серьезную угрозу голода.

Особенно отрицательно отсутствие полноценного питания сказывается на новорожденном. Он «садится на голодный паек» уже в утробе матери. По данным органов здравоохранения, резко возросло число новорожденных с недостаточным весом, чей организм не способен бороться против инфекции. Следствием голодания становятся возрастающая заболеваемость и смертность, которая в январе 1992 г. у детей до одного года была на 9% выше, чем в январе 1991 г. Систематическое недоедание отражается и на интеллектуальном развитии ребенка.

Уровень здоровья детей достаточно достоверно характеризуют результаты медицинского обследования юношей, призванных в армию. В 1991 г., например, в Москве по состоянию здоровья от военной службы были освобождены 18% призывников, 70% имели ограничения по годности, практически здоровыми предстали лишь 12% [1]. По некоторым данным уже теперь можно говорить о реальной угрозе генофонду России - только 4% детей по-настоящему здоровы, остальные - со всевозможными отклонениями [2].

Не менее актуальная проблема для бедных семей - одежда. При современном уровне цен и доходов населения одеть ребенка, а тем более 2-3 детей все более сложно.

Конечно, нашему обнищанию во многом способствовала непродуманная политика социально-экономических преобразований, которая привела к свертыванию производства, разрыву традиционных финансово-экономических и хозяйственных связей, росту дороговизны и т.д. Однако нищета опасна для общества и тем, что неизменно воспроизводит себя посредством укоренения определенных социальных стереотипов. Для нее характерны презрение к богатству и собственности, удовлетворенность тем, что есть, нежелание трудиться. В результате формируется совокупность людей, круг общественных потребностей которых невелик. Они довольствуются весьма узким набором товаров и услуг. Такие же установки усваивают и их дети. Тем самым бедность как бы наследуется. А это означает, что ее преодоление в будущем не связано только с созданием изобилия продуктов и услуг. Основное будет заключаться в формировании у огромной части социума совершенно иных жизненных ценностей. На это уйдет довольно продолжительное время и масса усилий, гораздо больших, чем просто для того, чтобы накормить и одеть.

Отрицательную роль играет и углубление социального неравенства семей, расхождение общества, что также сильно ударит по детям. В весьма трудном положении

оказались неполные семьи, многодетные и малообеспеченные. Будучи не в силах одеть, прокормить и поставить на ноги своих детей, они вынуждены отдавать их в приюты. К примеру, в московские детские дома в ноябре 1991 г. за день поступало до 12 детей из таких семей.

Проблема бедности обостряется и тем, что семьи с низкими доходами (тоже преимущественно многодетные и неполные) вынуждены отказываться от услуг дошкольных учреждений. Сие усугубляет бедственное положение детей, затрудняет их воспитание, делает неподготовленными к собеседованию при поступлении в некоторые школы. Сейчас из неполных семей выходит много правонарушителей: в общем числе осужденных несовершеннолетних удельный вес подростков, проживающих в семье с одним из родителей, составил в 1989 г. 40% [3].

В такой обстановке настоятельно требуется от государства, общественных организаций, частных лиц оказание неотложной помощи преобладающей доле семей с детьми. Решить эту проблему возможно как на основе увеличения уже имеющихся форм социальных гарантий, так и посредством поиска новых их вариантов.

Бедность в известной мере компенсируется за счет повышения заработной платы, выдачи пособий для детей, гуманитарной поддержки, но все это не поспевает за ростом цен. Ныне возмещена лишь часть ущерба, нанесенного населению сначала либерализацией цен, а затем инфляцией. В августе 1992 г. средняя зарплата по промышленности была 5 600 руб. Для сравнения - прожиточный минимум на жителя Москвы составлял 5 182 руб., на семью из четырех человек - 20 700 руб.) [4]. Государственные субсидии еще менее компенсируют затраты родителей. Так, единовременно при рождении ребенка родители получают 2,7 тыс. руб., однако необходимый младенцу набор вещей стоит как минимум 8-9 тыс. руб. На те же деньги, которые выделяет государство, можно купить лишь коляску, кровать и несколько байковых пеленок. При этом важно отметить, что детские пособия распределяются согласно нашим старым уравнивательным принципам, в результате чего и для богатых, и для бедных такие прибавления к семейному бюджету незначительны.

Одним из путей улучшения материального положения семьи с детьми может стать, а для некоторых уже стала самостоятельная работа детей. Возможность эта в условиях перехода к многоукладной экономике, возникновения и развития частнопредпринимательского сектора неизмеримо возросла. И дети, наделенные определенными задатками, склонностями к коммерции, активно обращаются к ней. По некоторым оценкам, сегодня только в Москве бизнесом занимаются не менее 15 тыс. подростков [5].

Искусственно сдерживать этот процесс нельзя, не нанося подросткам прямого убытка, да такое и невозможно. Но это не означает, что общество должно оставить их без внимания и присмотра. В первую очередь, дело касается образования: должны быть предусмотрены соответствующие меры, скажем, значительное расширение сети школ рабочей молодежи, других форм учебы, позволяющих сочетать с нею трудовую деятельность.

Безусловно, наиболее благоприятным было бы трудоустройство таких детей на заводы и фабрики. Сложившиеся производственные коллективы, трудовые традиции могли бы оказать на них позитивное действие, оградить от различных отрицательных влияний. Но заработок на предприятиях невелик и в любой момент может исчезнуть, так как школьников зачастую оттуда просто выгоняют. Государство не проявляет интереса к трудоустройству подростков, а предприятия в современных условиях вынуждены увольнять людей даже трудоспособного возраста, имеющих профессию и производственный опыт. Именно поэтому дети, не доверяя государству, не получая от него поддержки и помощи, с одной стороны, и желая обзавестись собственным делом в надежде хорошо подработать, с другой, занимаются коммерческой деятельностью, которая носит очень противоречивый и неоднородный характер.

Дети добывают деньги разными способами: торгуют газетами и журналами, жвачкой, предлагают своих подружек иностранцам, моют машины и т.д. Один из наиболее распространенных видов пополнения бюджета малолетними предприни-

матерями - спекуляция на школьном «черном рынке». В начале 80-х годов там покупали кроссовки, кассеты и другие подобные вещи. Теперь товаром могут быть газовые баллончики, пистолеты, автоматы как отечественные, так и иностранные, прочие средства защиты и нападения.

Определенная часть детей, объединившись, предается интеллектуальному бизнесу. Прогрессирующая компьютеризация сделала для них предметом наживы, так сказать, математический продукт. Деньги зарабатывают, например, на двочниках, у которых нет времени и способностей для учебы, печатая им на принтере шпаргалки на любую тему. Нередко создают и продают очень интересные технические приспособления, облегчающие домашние работы. А в Нижнем Новгороде юные граждане образовали сеть собственных предприятий, где был разработан и используется уникальный прибор для активации сбора пчелиного яда, аналогов которого в России пока нет. В ряде городов организуются детские биржи труда, успешно функционирующие, особенно в период каникул. Словом, формы приложения коммерческого таланта довольно разнообразны.

Следует отметить, что в мир бизнеса устремляются дети не только из бедных, нуждающихся семей. Многих к этому никто не принуждает. Они имеют достаток в доме, но мечтают разбогатеть самостоятельно, не особенно задумываясь о средствах. Не так давно в одной из молодежных газет рассказывалось о 13-летнем мальчике, сыне обеспеченных и любящих родителей, который после школы подрабатывает в качестве нищего. Его мечта - стать королем нищих, привлечь к работе не только сверстников, но и первоклашек, расставить их в разных местах, придумать им могущую разжалобить внешность, соответствующую «легенду» и обучить «делу». А самому уже, как главе предприятия, руководить и получать с них деньги.

Рубли в детском бизнесе, как, впрочем, и во взрослом, становятся все менее популярными: продажа серьезных товаров в стране идет в основном на доллары. Задают здесь тон, конечно, взрослые, опытные люди, которые заинтересованы в рынке, работающем на совершенно определенном и постоянном покупателе, в отличие от коммерческих «толчков», довольствующихся покупателем случайным, эпизодическим. Но за взрослыми тянутся и дети. Их желания более изощрены и менее контролируемы. Если взрослый может заставить себя отказаться от новых ботинок или модного свитера, то юноша этого сделать не в состоянии. Такой отказ означал бы выпадение из определенной компании. А выпасть из нее по причине денежной «отсталости» гораздо страшнее, чем вылететь из школы за умственную неполноценность.

Все описанные выше виды деятельности вполне соответствуют «требованиям» рыночных отношений. Они превращают детей из социальных иждивенцев, маргиналов в активных и экономически независимых людей. И, вероятно, часть из них станет в конце концов преуспевающими предпринимателями. Однако - это в будущем, а пока преобладают отрицательные последствия. Ситуация такова, что немало подростков, молодежи уверовали в возможность прилично зарабатывать и безбедно жить, не имея ни знаний, ни профессиональных навыков, ни стремления приобретать их. Они бросают учебу в школах, ПТУ, техникумах, вузах и идут работать в кооперативы, коммерческие магазины, торгуют книгами, пирожками и т.п. Только в Москве в 1991 г. около 2 тыс. детей оставили школу, некоторые - не окончив даже восемь классов.

Формируется категория молодых людей, не желающих учиться, не видящих в этом смысла. А это уменьшает численность и долю лиц, оканчивающих средние специальные и высшие учебные заведения и, следовательно, ведет к снижению образовательного и культурного уровня общества.

Сейчас они действительно зарабатывают большие деньги (в сравнении с основной массой населения). Но нужно осознавать, что первая, «мутная» волна рыночных отношений неминуемо пройдет. Страна движется по пути перемен и прогресса, постепенно возрастет потребность в образованных, мыслящих людях. «Делать деньги» в этих условиях будет доступно лишь имеющим образование, овладевшим законами,

которые управляют рынком, и следовало бы предпринять все, чтобы целенаправленно готовить таких работников. Но, увы, пока не сделано ничего. И возможности для этого подрываются, так как переход к рынку и сопровождающий его рост обнищания коснулся многих очагов воспитания подрастающего поколения, прежде всего - общеобразовательных школ. Бюджетные ассигнования на их содержание резко сократились, одновременно уменьшилась помощь из других источников финансирования.

Раньше у школ были предприятия-шефы, которые помогали им в техническом оснащении, ремонте, организации отдыха учащихся. С переходом же к рыночным отношениям предприятия отказывают школам в помощи. В связи с этим обостряется, в частности, проблема питания в школе. Все чаще продукты поставляются по договорным ценам, что не позволяет выполнить нормы рациона, а в результате удорожания продуктов и незначительной компенсации из средств местного бюджета число посещающих школьные столовые резко падает. Иными словами, дети не получают полноценной пищи, недоедают, и это сказывается на их учебе и здоровье.

Рыночные отношения столкнули родителей с необходимостью оплаты обучения детей. В специализированных гуманитарных школах, лицеях, гимназиях она составляет от 500 до 5 тыс. руб. Еще более массовый характер платность приобрела в вузах.

Развитые страны вкладывают огромные средства в образование, инвестируя свое будущее. У нас же все как будто делается для того, чтобы доступ к образованию ограничить, облегчить его не способным, но богатым. Вряд ли это соответствует принципам демократии и общечеловеческим ценностям, социальной свободе.

Проблема усугубляется и тем, что молодежи после окончания учебного заведения трудно становится получить работу по профилю. А это не содействует росту престижа образования.

Переход к новым формам и видам занятости приводит к увеличению оттока из школ и учителей. Особенно это характерно для отдаленных регионов. Так, в одной из средних школ Туруханского района отсутствуют учителя математики, физики, биологии, химии, русского и иностранных языков, музыки и труда. Нехватка кадров - обычное явление в таких регионах, хотя учителям и предлагают где три оклада, где хорошую квартиру, где бесплатное питание. Ведь теперь они могут выбирать между государственной, частной школой и СП (к тому же, ушло в прошлое жесткое распределение после окончания вуза).

Таким образом, в обществе создается парадоксальная ситуация - детям невыгодно учиться, преподавателям невыгодно учить. И для тех, и для других сиюминутная выгода преобладает над перспективой.

Если в государстве нет достаточного количества ученых, грамотных, квалифицированных рабочих и компетентных руководителей производства, нет инженеров экстракласса, нет профессионалов во всех сферах (а подготовка специалистов возможна лишь на базе школьного и последующего образования) - оно обречено на отставание. В этом отношении показателен опыт стран, которые смогли решить данную проблему. В Японии после второй мировой войны поставили задачу на первом этапе охватить учебной максимально возможное число детей, а затем, выполнив ее, на втором этапе - стимулировать их творческие потенции. В настоящее время результаты такого политического подхода красноречиво говорят за себя: Япония - один из мировых лидеров в области экономики, промышленности, науки, технологии и культуры. Нормальное государство хотя бы из инстинкта самосохранения должно заботиться о создании благоприятных условий для обучения и творчества молодежи, повышения уровня ее образованности. Оно обязано проводить политику, содействующую поднятию престижа знаний. Или возьмем Францию. Тут 40% студентов - выходцы из семей рабочих и крестьян. Потому что все понимают: высшее образование дает возможность подняться на более высокую жизненную ступеньку.

Вместе с тем, рынок может принести позитивные изменения. Он обладает огромным потенциалом, способным существенно повлиять на положение дел в стране. Рынок позволяет более полно учесть потребности людей, расширить спектр спроса и

предложения труда, увеличить набор его видов, облегчить молодым людям возможность найти достойное применение своим способностям и талантам. В то же время рынок предъявляет растущие требования к подрастающему поколению. В атмосфере конкуренции, дабы сохранить свое рабочее место, каждый человек вынужден постоянно повышать требования к себе, профессионально совершенствоваться, быть готовым к высокоэффективному и напряженному труду.

В нынешних обстоятельствах надобно определить минимальный порог обязательной общеобразовательной и профессиональной подготовки. Лучшим вариантом здесь было бы сохранение бесплатного обязательного среднего и специального среднего образования, а для всех желающих - и высшего. Однако, учитывая резкое падение престижа интеллектуального труда в нашей стране, состояние ее денежно-финансовых и кадровых ресурсов, наиболее правильно сегодня остановиться на обязательном неполном среднем образовании и соответственно этому установить границу трудоспособного возраста. Это позволит ребенку в последующем получить нужную ему спецподготовку.

Государству важно взять на себя заботу об организации профориентационной работы среди детей, которая становится, пожалуй, одним из главных факторов их развития как личностей. Начинать ее следует не в последние годы обучения в общеобразовательной школе, как это происходит сейчас, а значительно раньше. Она должна предопределять, исходя из склонностей ребенка, не только предполагаемую профессиональную деятельность, но и направленность, тип школы, где он получит общеобразовательный фундамент. Только в этом случае профориентация окажет реальную помощь в выборе ребенком того вида труда, который наиболее полно отвечает его способностям и обеспечивает гармоничное сочетание личных и общественных интересов.

Другая, более сложная проблема - настоятельная потребность избежать потери талантливых детей. Необходимо предусмотреть такую систему мер, которая позволила бы в детских садах, школах, ПТУ выявлять и способствовать раскрытию талантов. Для самых одаренных нужны специальные школы. А их практически нет, нет и методик обучения.

Вот почему важное значение приобретает открытие частных школ, как общеобразовательных, так и профессиональных. Рыночные отношения предоставляют такую возможность. Если их правильно использовать, то они будут содействовать выходу из кризиса образования. Создавая такие школы, преподавательские коллективы смогут внедрять индивидуальные приемы, подходы к воспитанию подростков, оценивать способности, наклонности, состояние здоровья учащихся и, следовательно, обеспечить им разностороннее развитие. Внимательное отношение к отличительным особенностям ребят всегда вызывает их заинтересованность в учебе, повышает успеваемость и вместе с тем побуждает преподавателей совершенствовать свою методику. Когда все это станет нормой в образовательном процессе, государство избавится от непроизводительных затрат на повышение заработной платы всем без исключения учителям. Выше станет цениться труд тех, кто умеет и любит работать с детьми.

Новые условия избавят школу от неразумного увеличения объема информации, которую приходится воспринимать ученику. Сегодня дети в нашей школе осваивают 22 предмета¹. Суммарный объем знаний по всем дисциплинам намного превосходит реальные учебные возможности части школьников и потребности в знаниях для основной массы будущих работников. Это одинаково мешает как нормальному умственному, так и физическому развитию.

Частные школы позволяют преодолеть государственную монополию на образование,

¹ Для сравнения: в дореволюционной русской гимназии изучали 10 предметов, а США ныне приняли план сосредоточиться на пяти дисциплинах (английский язык, математика, естествознание, история и география). Желающие могут изучать сверх программы еще один-два предмета.

разнообразят его, обогатят формами и содержанием. Они заметно расширяют для детей рамки самостоятельного выбора типа и уровня обучения.

Появление частных школ, естественно, ставит вопрос об источниках денежных средств для оплаты данных услуг. Полагаем, что в свете этого потребуются корректировать сложившуюся практику финансирования учебных заведений. Некоторые средства, аккумулируемые в бюджете и централизованно затем распределяемые между учебными заведениями, необходимо отдать родителям (опекунам). Именно им самим нужно решать, где будет учиться ребенок (за плату специальными чеками). Такая трактовка бесплатности позволит уйти от обезличенности расходов на образование, избавиться от тех коллективов учебных заведений, которые не способны эффективно заниматься воспитанием молодой поросли. Вполне очевидно, что при обнаружении детьми стремления к более высокому уровню обучения, родители (опекуны) окажутся вынужденными доплачивать за это из собственного кармана. В отдельных случаях расходы должны разделить с ними помимо государства, общественные организации, спонсоры. Внедрение подобной практики образования может стать первым реальным шагом к повышению роли интеллектуального труда в стране.

С утверждением рыночной экономики, несомненно, претерпит существенные изменения и организация медицинского обслуживания, но как бы там ни было, ребенок по-прежнему должен иметь бесплатный доступ к нему. При этом, понятно, ограничиться только улучшением организационных принципов детского здравоохранения, состояние которого ниже всякой критики, совершенно неверно. Само медицинское обслуживание у нас, по своей сути, есть лишь ликвидация последствий, а не устранение причин болезней детей, чье здоровье в очень большой мере обусловлено здоровьем родителей, прежде всего, матери. А оно в значительной степени зависит от социально-бытовых и производственных обстоятельств. До сих пор немало женщин заняты в качестве подсобных рабочих, транспортировщиков, грузчиков. Тяжелый физический труд, работа в антисанитарной обстановке подрывают репродуктивную функцию организма. В период беременности для них не всегда создают рабочий распорядок, благоприятствующий нормальному развитию плода. Все это, конечно же, предопределяет здоровье будущего ребенка.

Вероятно, ликвидация рабочих мест, не соответствующих условиям, обеспечивающим физическое и психическое благополучие потомства, займет довольно продолжительное время. Но к этому надо приступать уже сейчас. Государство обязано стимулировать такое трудоустройство молодежи - потенциальных родителей, - когда производственная деятельность не мешает генеративной деятельности. Обеспечить это можно системой поощрения руководителей предприятий, льготными налогами, кредитами, субсидиями, а также ужесточением мер наказания за нарушение санитарно-гигиенических норм труда, за вредное в экологическом отношении производство. Вновь создаваемые рабочие места должны соответствовать квалификации, профилю подготавливаемых трудовых кадров, гарантируя им при этом и необходимый уровень доходов. Только в этом случае окажется возможным востребовать знания и повысить престиж образования, интеллектуального труда в глазах молодых людей.

Важным аспектом рассматриваемой проблемы представляется восстановление все более утрачиваемой ответственности мужчин и женщин за будущее поколение. Родители не всегда обеспечивают детям нормальные условия жизни, не задумываются над тем, хватит ли у них сил и терпения поставить свои чада на ноги, что они могут дать им морально и материально. Очень редко при заключении браков люди интересуются состоянием здоровья партнера, реальностью перспективы иметь полноценных детей. Нельзя, разумеется, запретить браки, чреватые тяжелыми последствиями для потомства. Тут, безусловно, неприемлемы административные наказания. Но решение может быть найдено в русле нравственно-воспитательной профилактики. Это позволит предпринять существенные шаги в преодолении демографического кризиса.

Одно из эффективных мероприятий видится в проведении широкомасштабных работ по семейному планированию, изменению отношения женщины к использованию современных безболезненных противозачаточных средств, снимающих проблему вредных для здоровья абортов. Прискорбно, но депопуляция угрожает стране. Частично ее можно предотвратить за счет снижения детской смертности. Однако главное здесь - в увеличении рождаемости, что предполагает достижение консенсуса интересов семьи и государства.

Между тем сложившаяся в нашем государстве практика оплаты труда противоречит интересам семьи с малолетними детьми. Появление на свет очередного ребенка уменьшает ее душевые доходы не менее, чем на 30%; столь же незавидно обстоят дела и с жилищными условиями, возможностями отдыха. С переходом же к рынку положение и вовсе усугубляется. Вот почему заработок наемных работников должен стать, как во многих развитых странах, дифференцированным в зависимости от количества детей и с учетом реальной стоимости их воспитания. Это, конечно, не исключает различных побочных, носящих узколокальный характер, форм помощи семье, в частности, пособий, расходуемых только на данного ребенка (определенного пола, возраста, обучающегося в соответствующем учебном заведении).

Итак, становление рыночных отношений вызывает к жизни много принципиально новых проблем, которые ждут своего преломления в политике, направленной на реализацию насущных интересов детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аргументы и факты. 1991. № 43.
2. Российская газ., 1992. 27 мая.
3. Женщины в СССР. 1990. Статистические материалы. М.: Финансы и статистика. 1990. С. 18.
4. Комс. правда. 1992. 15 авг.
5. Моск. новости. 1992. 19 янв.